

премудрая жена Варвара, *збудетца* мое хотение и *исполнитца*“ (761); „и не наполнил своя окуянная *утробы*, и не насытил своего неполного *чрева*“ (785); „О любимые и милые мои гадатели!“ (758); „И повеле ее Борис заточить в место *бедно* и *горко*“ (786); „не увидели *пути* себе и *дороги*“ (768); „И на всех нападе *страх* и *трепет* и *плачь* и *рыдание* велие“ (764); „что стоиши предо мною добре *невесел* и *кручиноват* и часто *воздыхаешь*“ (773); „с великим дерзновением *без опасения* и *без страху* (807); „*страха* и *трепета* наполнил сердце Борисово“; „*изумелся* и *подивился* велми“ (760) и т. д.

Усиление значения при помощи второго слова-синонима чрезвычайно широко представлено в этих повестях,¹ встречаются и синонимические синтагмы, предложения, причем синонимы подбираются свободно, без ограничения традицией.

В произведениях, которые связаны с устной традицией (в той или иной мере), еще более ярко выступает принцип использования синонимии. Так, в повести о разорении Батыем Рязани синонимика занимает большое место как средство художественной выразительности. „И едва отдохнув от великого того *плача* и *рыдания*“;² „и воеводы *храбры* и *мужественны* ездяше по воем“ (141); „так *храбро* и *мужественно* бьяшеся, яко всем полком татарьским *подивитися крепости* и *мужеству* резанскому господству“ (142); „и воинства *удальцы* и *резвцы*, узорочье и воспитанье рязанское, вси *равно умроша* и *едину чашу смертную пиша*“ (142); „и веля *бити* и *сечи* и без милости“ (142); „Посланы отъ князя Ингваря Ингоревича резанскаго тебя, сильна *царя*, *почтити* и *честно проводити* и *честь* тебе *воздати*, да не подиви, царю: не успевати наливати чашу на великую *силу рать* татарскую“ (143); „и от *великаго кричания* и *вопля страшнаго* лежаша на земли, яко мертв“ (144) и т. д.

Один из самых ранних памятников древней литературы, в котором так блестяще и органично слиты устная и письменная традиции, Слово о полку Игореве также обнаруживает использование синонимии в качестве художественного средства: „*Туга* и *тоска* сыну Глебову“.³ Своеобразной чертой использования синонимов в Слове о полку Игореве является употребление их в параллельных предложениях и синтагмах: „То было въ ты *рати*, и въ ты *плъкы*, а сицей *рати* не слышано“ (69); „ищучи себе *чти*, а князю *славѣ* (67);⁴ „пути имъ *въдоми*, яругы имъ *знаеми*“ (67); „что ми *шумить*, что ми *звенить* далече рано предъ зорями?“ (69); „уже намъ своихъ милыхъ ладъ *ни мыслию смыслити*, *ни думою сду-*

¹ В некоторых оно встречается реже, в других применяется чрезвычайно широко, например в „Сказании о царстве царя Феодора Иоанновича“, в „Ином сказании“, в „Новой повести о преславном Российском царстве...“ и др.

² „Повесть о приходе Батыя на Рязань в 1237 г.“ Н. К. Гудзий. Хрестоматия по древней русской литературе XI—XVII веков. М., 1938, стр. 141. Дальше указываются только страницы.

³ А. С. Орлов. Слово о полку Игореве. М.—Л., 1938, стр. 72. Далее указываются только страницы этого издания.

⁴ Обычное парное сочетание „честь-слава“, „честь и слава“.